

Как выйти из кризиса? Алан Фриман

(London Metropolitan University, Queensland University of Technology)

29.04. 2013

Введение

Выход из кризиса – это, в первую очередь, практический вопрос. Этот вопрос о том, что делать дальше. Конечно же, я буду говорить о долгосрочных стратегических задачах – потому что без разумной стратегии невозможно создать разумной тактики. Тем не менее, на сегодняшний день, в условиях эволюции мировой геополитической экономики, нельзя останавливаться на стратегическом анализе. Стратегия неolibералов всегда была шаткой; а сегодня, возможно впервые за долгое время, их тактика также не работает. Раньше они могли мобилизовать достаточную базу поддержки и управляли достаточным количеством ресурсов, чтобы нейтрализовать оппозицию, что они и делали в течение многих лет, чтобы глупейшие поступки могли сойти им с рук, когда неадекватность их действий была совершенно очевидна. Сейчас они в таком смятении, что это перестает работать. В мире наступил общий кризис управления. Те из нас, кто сохранил наиболее разумную стратегию, на сегодняшний день несут большую ответственность: мы должны четко знать, что делать дальше. Поэтому я собираюсь подчеркнуть несколько практических шагов, которые могут помочь России выбраться из кризиса, или, что будет точнее - удержат ее вне кризиса и выведут ее на устойчивый путь экономического развития, который полностью оградит ее от надвигающихся бурь.

Выход из кризиса требует действий; что подразумевает действия правительства, которые повлекут за собой государственные расходы, иначе говоря, государственные инвестиции

Выход из кризиса – это не несбыточная мечта. На самом деле, кризис поляризовал мир, разделив на те страны, которые, продолжая глотать пилюли неolibералов, остаются в самом худшем положении (прекрасный пример - Великобритания, которая пятый год подряд переживает экономический спад), и те, кто отказался лечиться неolibерализмом и ввел государственное стимулирование вместе с сильным контролем финансовых рынков и контролем за движением капитала. Наиболее примечателен в этом плане Китай, который вот уже три десятилетия уверенно развивается. Неolibералы любят скрывать тот бесспорный факт, что государство должно обеспечивать экономический рост, и в первую очередь это – задача государства в условиях кризиса. Неolibералы придумывают все новые аргументы, чтобы объяснить успех тех стран, которые отказываются от неolibеральной политики и применяют государственное регулирование: к примеру, причина их успеха в том, что они владеют «дешевой рабочей силой», или же они – часть «Азиатского Чуда», либо «диктатуры», а то и вовсе их успех вызван «глобализацией». Но эти объяснения не убеждают: Если в других странах тоже достаточно дешевой рабочей силы, почему большая часть центральной Африки не стала большой историей успеха, а стандарты жизни в Китае растут быстрее, чем где бы то ни было в мире? Если причина экономического роста в диктатуре, почему такие страны, как Индия, несмотря на все их слабости, стремительно обгоняют запад в скорости роста? Если это всего лишь «Азиатское» чудо, как расценивать улучшения в экономике Бразилии и некоторых других стран, принявших государственное регулирование?

Что касается «глобализации», то, как верно пояснила Радика Десай, дело не в экономике, а в политическом решении, принятом США и в течение многих лет навязываемом такими

организациями, как МВФ и Всемирный Банк, согласно которому государство должно самоустраниться из экономики, продать все общественные производства зарубежным транснациональным компаниям и перестать контролировать сферу финансов и движение капитала. Страны, которые стали проводить такую политику, пострадали от катастрофического падения ВВП, к примеру, бывшие стран СССР и Восточная Европа после принятия этой шоковой терапии. Такие страны, как Китай, которые вступили в ВТО для осуществления международной торговли, но не приняли всех предписаний глобализации, показали совершенно иную модель роста.

Эти мифы, таким образом, используются, чтобы скрыть две простые экономические истины: чем более государство вовлечено в экономику, тем менее драматичен эффект кризиса, и чем больше государство вкладывает, тем лучше перспективы реального роста. Конечно, эти основные постулаты могут быть воплощены по-разному, о чем я и расскажу в этой статье. Инвестировать нужно в правильном направлении и правильным образом. Гораздо эффективнее делать это демократическим путем, и инвестиции должны сопровождаться повышением стандартов жизни страны и сокращением неравенства.

Кроме этого, страны, находящиеся в зависимости от США или европейских держав, вплоть до постоянных военных вторжений, дестабилизации и санкций (которые по сути являются одной из разновидностей экономической войны) очевидно страдают от глубокого искажения своей экономики, которое, если они не смогут противостоять разрушению, отбросит их экономику от правильного курса развития. Но это дополнительные факты, которые не влияют на фундаментальные экономические постулаты, к которым я сейчас перейду. Важно сказать следующее:

В первую очередь, во всех тех странах, где государство принимает меры, чтобы противостоять кризису, экономическая ситуация становится лучше; во-вторых, страны, в которых государство внедряло инвестиционное стимулирование, чувствуют себя намного лучше других. В таблице 1 это показано на примере трех крупнейших экономических регионов мира. Сегодня достаточно много источников, где можно найти таблицы с данными по разным странам, которые иллюстрируют этот же самый постулат. Если государство участвует в экономике, экономика – несмотря ни на что и даже во время кризиса – развивается лучше. Это простейшая основная истина экономической жизни.

ТАБЛИЦА 1: СВЯЗЬ МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКОЙ И РОСТОМ

Регион/ Страна	Принятая политика	Показатели роста
ЕС	Свободное денежное обращение, слабые банковские регуляторы, отсутствие стимулов	-2% за последние 4 года
США	Свободное денежное обращение, слабые банковские регуляторы, стимулирование потребителей	1.2% за последние 4 года
Китай	Активная денежно-финансовая политика государства при строгом банковском контроле, стимулирование инвестиций	9% за последние 4 года
Индия	Сильный государственный контроль над банковской сферой, стимулирование потребителей	9.4% в 2010 снижение до 5.3% в 2012

Источник: Ключевые Тенденции Глобализации- Key Trends in Globalization website

Это, разумеется, не означает, что каждое и любое государство может перестроить экономику. Государство должно выбирать действия, которые сработают лучше всего. В таблице 1 мы видим ключевое различие в мерах между странами,

А) которые ограничились стимулированием потребительского спроса (что, конечно же, важно, поскольку без этого экономика не сможет создавать потребительский спрос, достаточный для продажи конечного продукта),

Б) и теми странами, которые дополнительно ввели еще и инвестиционное стимулирование – где правительство и государство напрямую вовлечены в производство, и прежде всего в новые направления. Это настоящий ключ к одному из видов экономического роста, который может вывести страны из кризиса, а не просто даст экономическому росту выветриться, что фактически происходит в США.

Это долгосрочный, глубокий, структурный кризис, и он не разрешится сам по себе

Те же самые эксперты, которые предложат вам все возможные объяснения, чтобы не допустить понимания того, что государство играет решающую роль в восстановлении роста, также сделают все возможное и невозможное, чтобы избежать узнавания причины кризиса, а именно – капитализма. Религиозный характер современной экономической теории, о котором я буду говорить в первой сессии этой конференции, строится вокруг теории «равновесия». Эта теория утверждает, в сущности, что капиталистическая экономика имеет естественное, гармоничное состояние, к которому она будет всегда возвращаться, и все подвижки в сторону от этого состояния являются либо временной «настройкой», либо результатом какого-либо внешнего воздействия: плохое управление банком; работники, требующие слишком высоких зарплат; или государство, мешающее рынку.

С каждым годом защищать эти объяснения все сложнее. Я проиллюстрирую это на примере крупнейшей и, вероятно, наиболее рыночной страны из всех - США. Я приведу в качестве примера 5 графиков, иллюстрирующих долгосрочный характер развития американской экономики. График 1 показывает, что этот кризис сильно отличается от предыдущих рецессий и гораздо более выражен, чем предыдущие четыре рецессии. График 2 усиливает этот тезис и также показывает, что в последовательных циклах с 1960 года средний рост в течение цикла неуклонно сокращается. Особенно если вспомнить, что быстрый экономический рост 1946 года был в основном вызван демобилизацией, то график 2 он показывает, что рост Америки во время кризиса был наихудшим со времен Великой Депрессии. Он также показывает, что так называемый чудесный бум в США - «US miracle boom» после 2000 года не более, чем миф: рост в течение этого цикла, от начала и до конца, был ниже, чем когда-либо, и даже на пике этого цикла показатель роста не достиг уровня любой из предыдущих отметок.

Графики 3 и 4 иллюстрируют этот процесс на примере двух ключевых индикаторов экономического здоровья: занятостью и загруженностью производственных мощностей. Загруженность производственных мощностей систематически снижалась с конца 1960х годов и достигла наименьшего значения прямо перед началом кризиса. Что касается занятости, вокруг которой развернулась целая мифотворческая индустрия в среде западных экономистов, то здесь самое важное – рост долгосрочной безработицы (красная линия на графике 5). Долгосрочная безработица – верный признак глубинного структурного кризиса.

ГРАФИК 1. РОСТ ВВП США В ТЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЦИКЛОВ.

ГРАФИК 2

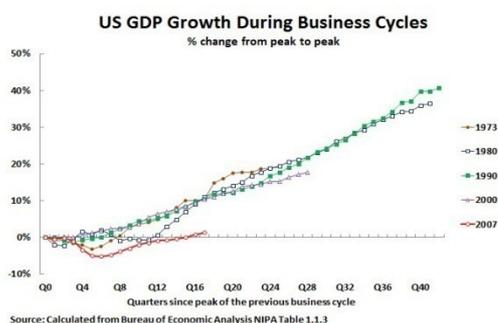

ГРАФИК 3

ГРАФИК 4

Причина всего это - долгосрочная тенденция в капитализме, которая широко ассоциируется с Марксом, но которая фактически может быть найдена в работах большинства классических экономистов, а также и Кейнса: Эта долгосрочная тенденция заключается в возвращении капитализма после бума к «стационарному состоянию» – на самом деле, к состоянию пролонгированной стагнации, которое мы называем «депрессией». На возникновение таких депрессий влияют несколько факторов, и для них существует разные объяснения; у меня своя собственная точка зрения, имеющая множество доказательств, продемонстрированных на графиках 5 и 6, и она заключается в том, что основная причина рецессий, как минимум в Соединенных Штатах и Великобритании, состоит в падении нормы прибыли в этих странах.

Тем не менее, я хочу подчеркнуть, что для понимания этого кризиса не обязательно соглашаться с этой точкой зрения. Необходимо лишь понимать, что:

- (1) Кризис глубокий и структурный,
- (2) Кризис - это результат долгосрочно действующих факторов,
- (3) Что эти факторы являются неотъемлемой частью капиталистической экономики

ГРАФИК 5

Норма прибыли США с поправкой на финансовый капитал

ГРАФИК 6

Норма прибыли Великобритании с поправкой на финансовый капитал

Вопрос на триллион долларов заключается в том, «сможет ли капитализм вытащить сам себя из такого структурного кризиса?» Это вопрос, который горячо обсуждается, и дискуссия началась здесь, в России, с работы Кондратьева и Конъюнктурного института. Самым горячим приверженцем теории самовосстановления был Шумпетер, создавший расширенную теорию «длинных циклов», основанную на статистических выкладках Кондратьева. Шумпетер, и в меньшей степени Кондратьев, твердо верили в то, что эти циклы имеют периодический характер, схожий с обычными производственными циклами: иногда они идут по возрастающей, иногда убывают, и всегда за падением следует рост, а за ростом – падение.

Конечно, есть некоторые статистические данные, подтверждающие это. Не менее важно и то, что в каждый предыдущий период «долгой депрессии» капитализм и в самом деле выбирался из кризиса: После «долгой депрессии» 1870-ых годов наступил достаточно продолжительный период быстрого подъема, называемый Belle Epoque, и после Депрессии 1929 наступили золотые послевоенные годы. Но прежде чем мы припишем капиталистической экономике чудесную способность к самоисцелению, очень важно задать вопрос, как они выбирались из тех кризисов. И ответ на этот вопрос будет - полномасштабное государственное вмешательство.

ГРАФИК 7	ГРАФИК 8
----------	----------

Источник: US Bureau of Economic Analysis, авторские исследования.

В 2008 я написал очень короткую статью (http://www.academia.edu/171968/How_much_is_enough), которая также была зарегистрирована в феврале 2009 на www.repec.org, сайте с открытым доступом, так что вы можете убедиться в том, что я пришел к этим выводам не вчера. В статье я

рассмотрел, что делали Соединенные Штаты для выхода из последней Депрессии. Ключевым фактом является то, что США вышли из депрессии не благодаря Новому Курсу, как считают многие. Это случилось из-за Войны. Посмотрите на график 8: Во время войны расходы государства достигли 48% ВВП. Государство фактически использовало частный капитал как источник финансирования инвестиций. Вдобавок, имеются убедительные доказательства того, что восстановление экономики началось с Германии и Японии, так как они готовились к войне.

Теперь оглянитесь назад и задайте себе вопрос: что происходило в 1893, когда началось восстановление после предыдущей депрессии? Ответ абсолютно очевиден: промышленно развитые страны приступили к крупнейшей гонке вооружений и кампании военных действий в своей истории, посылая свои армии во все концы мира, что привело к первой мировой войне и, впоследствии, к революции в России. Это не «самовосстановление». Причина, по которой экономисты упускают это, заключается в их странной точке зрения, исключающей войну из состава капитализма: Эта точка зрения рассматривает войну как дождь, случайно прервавший теннисный матч.

Эти факты и продолжительность нынешнего кризиса развеивают миф о «самовосстановлении»: о том, что экономика может сама себя восстановить. На самом деле, выход из всех предыдущих кризисов такого масштаба был внушительной статьей государственных расходов, и последней была послевоенная экспансия США, Германии и Японии. Более высокий уровень участия государства был достигнут после второй мировой войны в период расцвета «социального государства» (welfare state) в развитых странах, а также в развивающихся странах, проводящих политику т.н. девелопментализма и импортозамещающей индустриализации. И каждый раз, когда участие государства в экономике ослабевало, кризис становился еще хуже.

Итак, неужели это означает, что для выхода из существующего кризиса нам нужна еще одна война? Надеюсь, нет. Тем не менее, если мы не найдем другого пути выхода из него – выхода, который повлечет такие же обширные государственные траты на мирное восстановление - как те, которые ранее шли на военное усиление, весьма вероятным становится обновление капитализма через очередной виток войны.

Выход должен проходить через инвестирование

Третий набор мифов, который расскажут Вам неолиберальные экономисты, заключается в том, что государство не может быть двигателем восстановления, потому что «кейнсианство было уже опробовано». Кейнсианская модель управления спросом, скажут они вам, была опробована в 1970х годах и единственным, к чему она привела, стала инфляция.

Однако, модель, которую осуждают, не относится к кейнсианству – точно так же, как Маркса обвиняют за то, что не является марксизмом. Кейнс, как подробно описывает в своей книге Радика Десай, полностью осознал, что простого управления потребительским спросом недостаточно. Конечно, в отличие от Маркса, он искал не замену капитализму, а способ его перезапуска; тем не менее, будучи умным экономистом, он понимал, чего это будет стоить. В работах Кейнса есть две ключевые фразы, которые игнорируют как многие кейнсианцы, так и все его противники. Во-первых, он выступает за «социализацию инвестиций», а во-вторых, за «эвтаназию рантье». «Социализацию инвестиций» сегодня можно представить как полную реконструкцию банковской системы и возвращение к ее первоначальным функциям предоставления кредитов для инвестиционной деятельности, под общественным руководством; для государства это

обозначает возможность вмешиваться в тех случаях, когда держатели финансовых активов любого плана удерживают их от инвестирования, а также самому проводить инвестирование. Как высказывание Кейнса касается владельцев активов – вопрос исключительно политической целесообразности. Не существует золотого правила, где говорилось бы, что они должны быть экспропрированы или компенсированы. Значение имеет лишь то, что должны быть созданы условия, в которых они не приносят вреда и то, что вопрос развития страны должен быть важнее вопроса какого-либо частных экономических интересов. Приоритетные направления работы правительства и банковского сектора должны быть повсеместно и целиком перенаправлены на заполнение пробелов, которые создают не только рантье, но и капиталисты-производители, отказываясь от инвестирования.

ГРАФИК 9

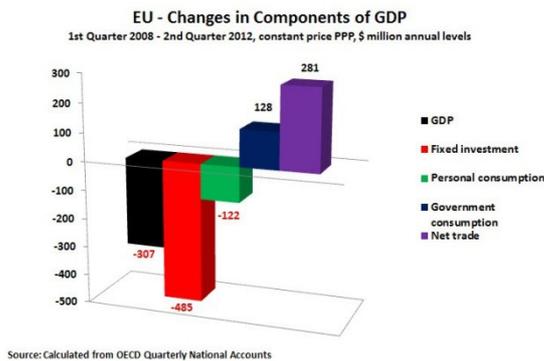

ГРАФИК 10

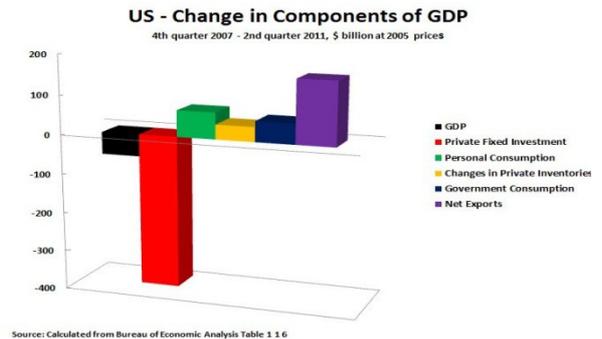
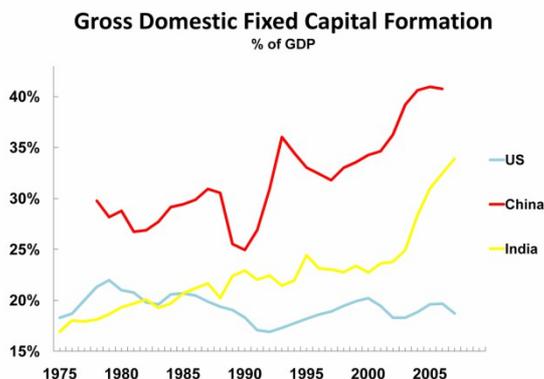

ГРАФИК 11

Доказательства этому также несложно найти. Действительно, центральным двигателем кризиса стал крах инвестиционной системы. Графики 9 и 10, взятые с сайта «Ключевые тенденции Глобализации» ('Key Trends in Globalization'), иллюстрируют это для Европейского Союза и США. В ЕС сокращение инвестирования превышает более, чем в четыре раза спад потребления. В США картина еще более удручающая, поскольку все составляющие ВВП показывают положительное движение, за исключением инвестиций, которые полностью перевешивают остальные факторы и ведут к уменьшению уровня ВВП. В своей презентации я покажу актуализированные данные по каждой стране. График 11 иллюстрирует, с одной стороны, тяжелое положение США, где инвестиции упали до половины уровня 1970-ых, т.е. периода стагнации, а с другой стороны, показывает, что в Индии и Китае инвестиции превышают показатели США в 3 и 4 раза соответственно. Причина роста инвестиций в этих странах - не какой-то «особый Азиатский

случай», не «дешевая рабочая сила» и не «валютные манипуляции», и уж тем более не «авторитарное правительство».

Против этих очевидных фактов – роста инвестиций в Китае и Индии на фоне их падения в США – неолиберальными экономистами было выдвинуто огромное число аргументов чисто доктринального характера. Одним из самых вредных заявлений является утверждение, что если правительство будет тратить деньги, то это автоматически приведет к росту долга. На самом деле, детальное исследование экономики Великобритании, сделанное профессором Викторией Чик и статистиком Джеффом Тили показывает, что каждый раз, как в условиях кризиса повышаются затраты государства, долг страны сокращается, а каждый раз, когда правительство Великобритании пытается уменьшить уровень долга за счет сокращения правительственных трат, долг растет. Причина проста: когда правительство вливает деньги в экономику, происходит экономический рост, который приводит к росту налоговых поступлений; напротив, если государство изымает деньги из экономики, налоговые поступления в бюджет сокращаются. Существует огромное количество эмпирических доказательств, показывающих, что если предоставить государству (как и любому благоразумному инвестору) возможность заботиться о том, как тратятся деньги, чтобы оно было уверено в том, что доход от налоговых поступлений будет больше сделанных им инвестиций, то долги государства уменьшаются. Например, именно поэтому капиталистические экономики с наименьшими долгами – Норвегия и Швеция – имеют самый высокий уровень государственных расходов.

Это было также доказано двумя достаточно важными событиями в экономической дискуссии. Одно из них несколько комично, хотя и очень серьезно по сути, и заключается в том, что студент-экономист нашел элементарную арифметическую ошибку в работе 2010 года, принадлежащей двум выдающимся неолибералам, Рейнхарту и Рогоффу. Я советую вам почитать об этом: <http://www.businessweek.com/articles/2013-04-16/twitterverse-goes-nuts-over-economists-clash>

Или более подробно здесь <http://www.washingtonpost.com/blogs/wonkblog/wp/2013/04/16/is-the-best-evidence-for-austerity-based-on-an-excel-spreadsheet-error/>.

Рейнхарт и Рогофф заявили в работе «Рост во время долга» /“Growth in a Time of Debt” (2010), что экономический рост замедляется, когда возрастает уровень государственного долга, а критической точкой является долг, равный или превышающий 90% валового внутреннего продукта. Она часто цитируется в Соединенных Штатах и за их пределами, чтобы оправдать сокращение бюджета перед политиками и законодателями и ссылка на этих авторов является одним из наиболее широко используемых оправданий политики жесткой экономии. И эта работа основывается на ошибке!! «В среднем реальный рост ВВП для стран, долг которых составляет 90% и более, на самом деле составляет 2.2%, а не -0.1%, как зафиксировано в работе Рейнхарта и Рогоффа», заключают Херндон, Эш и Поллин. Итак, в 2009 году, когда была написана работа «Рост во время долга», из 187 стран мира 113 стран имели уровень роста ниже 2.2%. Таким образом, для 60% стран мира долги – основываясь на анализе Рейнхарта и Рогоффа с поправкой на студента – не только не причинили бы вреда, но и принесли бы пользу.

Более серьезная дискуссия окружает техническую сторону «мультипликаторов» МВФ. В основном, мультипликаторы измеряют, какой «валютный бум» получит страна – согласно исследованиям МВФ – в зависимости от того, что она инвестирует. По этой теме я процитирую великолепную статью Мика Бюрке, опубликованную в «Социалистическом Экономическом Бюллетене» <http://socialisteconomicbulletin.blogspot.ca/2012/10/the-importance-of-debate-on-imfs.html> :

Необычно, что «академическое» исследование, опубликованное МВФ, распространяется в популярных средствах массовой информации. Но именно это произошло с последним анализом МВФ «World Economic Outlook», где МВФ вкратце описывает цели «мультипликаторов» как таковых, то есть экономическое влияние изменения государственных затрат. Короткая статья собрала ожидаемо большое количество комментариев среди экономистов и комментаторов, поскольку данные показывают, что мультипликаторы, возможно, более чем вдвое превышают значения, обычно указываемые в официальных исследованиях и прогнозах. Нобелевский лауреат Пол Кругман заметил, что исследование показывает, что «причина ухудшения прогнозов заключается в том, что политики неправильно понимают основы экономики». В Британии Крис Джайлз, экономический редактор *Financial Times*, провел контратаку, подвергнув сомнению обоснованность исследования. Ряд других комментаторов присоединился к дискуссии и с той, и с другой стороны, в том числе министр финансов Греции.

Ключевым моментом в исследовании МВФ является то, что мультипликаторы гораздо выше, чем считалось ранее ведущими организациями, такими как МВФ, ОЭСР и другими. «Основное открытие, основанное на данных о 28 экономиках, заключается в том, что мультипликаторы, использованные в разработке (МВФ) прогнозов роста систематически занижались с момента начала Великой Рецессии, от 0,4 до 1,2...». Когда МВФ (и другие) использовали в своих прогнозах мультипликатор, равный 0,5, фактический актуальный мультипликатор мог быть в промежутке от 0,9 до 1,7...

Существует практически религиозное Золотое Правило в (полу-) официальной литературе, которое ставит верхней границей мультипликатора 1. Мультипликатор, имеющий значение меньше 1, показывает, что ВВП сократится менее чем на общее изменение государственных затрат. Это подразумевает, что частный сектор всегда отреагирует в противоположном направлении, повышая свои траты, когда правительство сокращает расходы, и наоборот.

В этом заключается суть дискуссии о мультипликаторах. Следует избегать ситуаций, когда государственные расходы «вытесняют» частные, что неблагоприятно скажется на экономической деятельности в целом. В то же время, утверждается, что «жесткая экономия» не повлечет за собой угрозы, поскольку ее последствия будут компенсированы активностью частного сектора. Эта ложная логика объясняет, почему ОБР (в Великобритании «Office of Budget Responsibility»), ведущий архитектор политики жесткой экономии – АФ) предсказывал 20,3%-ный рост экономики за последние два года, в то время как фактическое увеличение составило 2,5%.

Важно из вышесказанного следующее: на самом деле сегодня не только факты, а даже признанные в экономическом мейнстриме экономисты говорят о том, что многие правительственные мультипликаторы, особенно в период кризиса, больше 1 и были недооценены; на самом деле, довольно широко известен и признан тот факт, что государственные инвестиции производят наибольший мультипликационный эффект. Действительно, единственный приводимый неолиберальными экономистами аргумент против этого – плохо доказанный тезис о "вытеснении", согласно которому, если

правительство инвестирует средства в промышленность, частный капитал будет уходить из этой сферы. Но это нелогично: Ведь причиной сегодняшнего кризиса является как раз то, что частные инвесторы в любом случае **уже ушли**. Существует растущий разрыв между их огромными запасами денег и финансовых инструментов, и инвестициями в новые производства, из-за которого даже вполне неолиберальные банкиры в центральных банках начинают ругать инвесторов.

Как справедливо отмечает Берк:

Не существует единственного мультипликационного эффекта. Размер влияния изменения государственных расходов должен зависеть, во-первых, от типа изменения государственных расходов. В то же время, даже если увеличение или уменьшение государственных расходов имеет очень большое влияние с точки зрения изменения производства в других секторах, его влияние не бесконечно. Степень влияния сама по себе сдерживается существующим потенциалом экономики. Поэтому наибольший мультипликационный эффект можно найти там, где государственные расходы требуют наибольшего уровня вложений из других секторов (т.е. там, где разделение труда находится на самом высоком уровне), и там, где мультипликационный эффект увеличивает производственный потенциал экономики в целом.

В результате, подавляющее большинство исследований показывает, что наибольший мультипликатор связан с прямым увеличением государственных инвестиций, которые обычно считаются намного более высокими, чем стимулы для инвестиций частного сектора (которые можно легко сохранить и от которых нужно вычесть прибыль). Они также выше, чем мультипликаторы, связанные с потреблением (которое не увеличивает производственный потенциал экономики).

Есть огромный фактический материал по странам, иллюстрирующий это. Не всегда те страны, которые используют инвестиционное стимулирование, достигают лучшего результата, чем те, которые придерживаются жесткой экономии, но этот механизм улучшения медленно, неохотно, но неизбежно признается даже самыми негибкими противниками государственного вмешательства в экономику.

Что это значит для стран БРИКС?

Могут ли страны БРИКС, а в особенности Россия и ее ближайшие партнеры, осуществить эту политику – активного государственного участия в экономике? Наиболее очевидно то, что жесткая экономия диаметрально противоположна потребностям и только усугубляет кризис везде, где применяется. Я не знаю ни одной страны, которая таким путем на сегодняшний день, на седьмой год рецессии, восстановила бы свою экономику.

Причина в том, что такая экономия – обратный мультипликатор. Выводить деньги из экономики, сокращая государственные расходы – все равно, что пилить сук, на котором сидишь. Сокращение трат уничтожает рабочие места и бизнес. Сокращение рабочих мест и производства выводит из экономики еще больше денег. Это приводит к еще большему сокращению рабочих мест и производства, и в итоге сокращение налоговых поступлений окажется больше, чем сокращение затрат. Тогда придется ввести еще большие ограничения, и цикл повторяется. Консервативное правительство на днях объявило, что жесткую экономию придется продлить до 2018 года, хотя изначально говорилось, что она позволит избавиться от долгов за три года.

Это еще одна причина, по которой программы по сокращению долгов, введенные в таких странах, как Греция, Испания и Португалия, попросту не работают. Даже МВФ начинает задумываться в разумности попыток получить деньги от людей, лишая их работы.

Как бы то ни было, как я заметил в начале презентации, мы видим другую сторону медали во многих развивающихся странах, особенно в тех, которые придерживаются политики стимулирования, в частности – инвестиционного. Является ли это феноменом БРИКС? Нет, поскольку существуют такие страны, как Вьетнам, достаточно небольшие, но с помощью такой политики стимулирующие свое развитие. Однако есть несколько причин, по которым страны БРИКС играют ключевую роль. Первая – это «континентализация» ('continentalisation'), к которой я впервые привлек внимание в книге, которую мы издали совместно с Борисом Кагарлицким в 2004 году. Там, в противовес понятию глобализации, я привел аргумент в поддержку континентализации – и то, и другое демонстрировало, что процесс имел место быть, и показывало негативный эффект на страны, не понявшие важности процесса континентализации.

Таблицы 2-7 показывают, насколько отличаются друг от друга некоторые из важнейших регионов мира. Ряды представляют 5 «квинтелей» населения стран, каждый из которых представляет из себя страны, составляющие около 20% населения региона. Числа в рядах показывают отношение между ВВП на душу населения в этой группе и ВВП на душу населения в нижнем слое населения. Хочу обратить Ваше внимание на то, насколько эти цифры, в любой данный год, далеки друг от друга или совпадают. Если они близки друг к другу (как для стран еврозоны, где 20% самых богатых были (в 2002 году) только в 1,77 раза богаче, чем бедные), то область имеет высокую степень экономической интеграции. Она может воспользоваться этим путем сотрудничества в области торговли, поскольку торговля между равными обычно не вредит экономике, она может принять единые региональные меры по развитию экономики, такие, как Европейский инвестиционный план, региональная банковская, региональная транспортная политика, и т. д. Конечно, со стороны европейцев было ошибкой расширить эту политику, включив и перераспределение бюджетных средств между европейскими странами – как, например, между американскими штатами, или провинциями Канады, что сделало нынешний кризис еще более острым и спровоцировало бесконечные цепочки долговых всплесков.

Ключевым моментом является то, что регионы с лучшими экономическими показателями имели наибольшую степень экономической интеграции. Среди развивающихся стран Азия была лидером. Отметим, что Азия как раз - экономически наиболее интегрированный регион. За Азией следует Латинская Америка, где процесс интеграции в настоящее время движется быстрыми темпами. В наихудшем положении находятся именно такие регионы, как Африка, которые по существу были вынуждены отказаться от каких-либо перспектив регионального, политического или экономического единства - и Восточная Европа (т.н. «страны с переходной экономикой»), где распад СССР, который представлял собой экономический блок, имел совершенно катастрофические последствия.

Причинами этого являются три факта: Во-первых, многие современные процессы производства требуют интеграции в масштабах континента. Маленькие страны, как например Куба или Белоруссия, просто не имеет ту широту природных ресурсов и необходимое количество и разнообразие трудовых ресурсов, чтобы эффективно произвести все продукты, которые им нужны. Во-вторых, основные экономические державы мира уже интегрированы в масштабах континента - в первую очередь США. Поэтому для того, чтобы конкурировать на равных с США (для того, чтобы торговать с США без огромных потерь из-за неэквивалентного обмена) требуется интеграция в масштабе континента. И, в-третьих, в рамках регионально интегрированной экономики,

внутренний спрос автоматически представляет собой большую долю ВВП, так что больший спрос открывает больше возможностей.

ТАБЛИЦА 2: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕВРОЗОНЫ

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002
Q2	1.57	1.31	1.49	1.65	1.48	1.31	1.43	1.40	1.37
Q3	1.76	1.64	1.75	1.74	1.59	1.65	1.58	1.52	1.47
Q4	1.89	1.95	1.96	1.86	1.63	1.93	1.63	1.58	1.54
Q5	2.26	2.33	2.28	2.28	1.91	2.17	1.87	1.80	1.77

ТАБЛИЦА 3: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ АЗИИ, БЕЗ КИТАЯ

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002
Q2	1.46	1.06	1.16	1.18	1.42	1.15	1.23	1.27	1.25
Q3	1.47	1.06	1.16	1.18	1.42	1.15	1.23	1.29	1.26
Q4	1.54	1.23	1.73	1.37	1.53	1.52	1.31	1.34	1.35
Q5	2.74	2.16	3.13	2.39	3.16	4.16	2.65	2.50	2.67

ТАБЛИЦА 4: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002
Q2	1.26	1.44	1.28	1.79	2.38	1.77	2.01	1.73	1.65
Q3	1.42	1.54	1.32	1.93	3.15	2.23	2.29	1.87	1.72
Q4	2.60	2.77	2.94	2.49	3.17	2.61	3.43	3.35	2.36
Q5	5.24	3.84	3.95	3.39	3.72	3.45	4.33	4.20	4.22

ТАБЛИЦА 5: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА МЕЖДУ НАРОДАМИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002
Q2	1.24	1.87	2.28	1.28	1.19	1.25	1.06	1.14	1.15
Q3	1.61	2.66	2.95	1.53	1.30	1.58	1.19	1.31	1.43
Q4	2.24	3.48	4.37	1.81	2.10	2.93	2.27	1.64	2.25
Q5	5.20	8.71	17.82	6.37	5.02	7.78	6.79	6.48	6.94

ТАБЛИЦА 6: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА МЕЖДУ НАРОДАМИ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002
Q2	1.70	1.48	1.57	1.51	1.75	2.27	2.02	2.16	2.39
Q3	2.19	2.29	2.47	2.81	3.78	4.87	3.37	3.75	4.23
Q4	2.31	2.58	2.81	3.20	4.29	5.27	3.42	3.89	4.37
Q5	2.36	2.61	2.84	3.23	4.33	8.46	8.01	8.40	9.38

ТАБЛИЦА 7: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ АФРИКИ

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001	2002
Q2	1.85	2.24	1.94	1.47	1.50	1.79	2.24	2.16	2.30
Q3	2.15	3.35	3.12	2.02	1.82	2.24	3.15	3.07	3.12
Q4	3.53	4.13	4.67	2.76	3.94	3.80	4.08	3.99	4.22
Q5	9.48	9.89	10.23	8.85	10.61	18.24	18.61	17.04	17.63

Как это может помочь России? Прежде всего, экономика России сама континентального масштаба - но не направления. Она сфокусирована на небольшом количестве продуктов, и что наиболее опасно, на добыче природных ресурсов. Я не изучал последние данные по России в деталях, но я рискну сказать, что Россия, вероятно, обладает наименее диверсифицированной экономикой из всех континентальных стран БРИКС. Кроме того, в результате шоковой терапии она потеряла свои позиции в ряде ключевых отраслей, где у нее было реальное технологическое лидерство, чему многие крупные европейские конгломераты были особенно рады, поскольку это предоставило российским рынкам в их распоряжение. Таким образом, диверсификация является абсолютно логичной стратегией для России как страны с большой территорией, тогда как многие страны с небольшой

территорией не имеют иного выбора, кроме как специализироваться на определенных отраслях и получить оставшуюся часть необходимых товаров путем торговли.

Целью БРИКС является, помимо роста участия государства в экономике, еще и то, что БРИКС - это, самом деле по сути объединение стран для реализации континентальных преимуществ. БРИКС – это группа стран, состоящая из континентальной мощи Китая, субконтинентальной энергии Индии, зарождающейся интеграции на латиноамериканском континенте и скрытого экономического потенциала России и окружающих ее государств. Это одна из причин, почему, что бы эта аудитория ни думала о его политике, СССР был вполне логичной экономической структурой. Именно поэтому разрушение СССР было настолько важной целью западных держав: Почему странам запада было важно не только ввести в СССР капитализм, но и раздробить СССР как государство? Ведь теоретически было возможно превратить его социалистический союз СССР в капиталистический, не раздробив СССР на отдельные страны. Но целью западных держав, несмотря на все лицемерие риторики о глобализации, было ослабить СССР, раздробив его. В то время как экономически интегрированные пространства добиваются большего экономического успеха, во всем мире высокоразвитые державы вмешиваются и экономически, и политически, и в военном отношении, обеспечивая распад жизнеспособных экономических единиц, дробя их на все более и более мелкие единицы, неспособные конкурировать с ними, с их высокой степенью интеграции производителей.

Во-вторых, я думаю, что России, для того чтобы сделать свой выбор, важно понять, что вновь возникающий межконтинентальный и многополярный мир также является огромным потенциальным источником функциональных экономических альянсов. Экономики России, Китая, Индии и Латинской Америке гораздо больше дополняют друг друга, чем, скажем, экономики России и Европы. Используя преимущества экономического сотрудничества между развивающимися странами, можно достичь максимальной эффективности от континентализации - интеграции в рамках континентов и между континентами.

Это понятие экономического партнерства полностью противоречит той ложной взаимодополняемости, которую предлагает МВФ в своем открыто колониальном рецепте, что промышленно развитые страны должны предоставлять «капитал», а остальной мир должен предоставить «труд» и ресурсы. Пятый большой миф, который был распространен под эгидой «глобализации», состоит в том, что бедным странам не нужно иметь свою передовую промышленную или высокотехнологичную продукцию, так как они и так уже покупают эту продукцию у Запада. А так как высокотехнологичная продукция является как раз тем, что необходимо для получения достаточной эффективности, чтобы выйти на мировой рынок, то такие рецепты - это довольно явная попытка закрепить за «развивающимися» странами статус периферии. И это как раз то, что произошло за годы «потерянных десятилетий» неолиберальной политики, как показано на диаграмме 12. Эта диаграмма вычисляет 'индекс неравенства' - это соотношение между средним ВВП на душу населения в странах первого мира в целом, и в странах третьего мира в целом. За годы проведения неолиберальной политики эта цифра возросла до рекордного уровня в мировой истории - удвоившись в период между 1980 г. и 1990 г. Ситуация сейчас начала улучшаться к лучшему – но не благодаря «глобализации», а вследствие как следствие внутреннего краха проекта глобализации и благодаря тому, что страны третьего мира отвоёвывали значительное политическое пространство, сбрасывая цепи зависимости и беря судьбу в свои собственные руки.

Какую выбрать политику для развития?

Самый трудный практический вопрос, конечно, во что инвестировать? Подробная программа развития должна быть разработана суверенно самой страной, потому что только в самой стране есть вся необходимая информация и людям этой страны жить с последствиями этой политики. Однако есть ряд важных принципов, которые, я думаю, могут быть выведены из общего уровня производительных сил в мире и которыми я хотел бы поделиться с вами.

Мы уже отмечали, что «великие экспансии» 1893 и 1942 были вызваны в промышленно развитом капиталистическом мире, по существу, гигантским увеличением военных расходов. Это принесло с собой, конечно, общее развитие производительных сил: для того, чтобы построить корабли, Европе стали необходимы топливо, современное оборудование, и все, необходимое для современной экономики, построенной на ресурсах. Точно так же в США наращивание их военного аппарата принесло частным владельцам, в чьи руки вскоре были переданы по очень низким ценам военные концерны, высокий уровень производительности в новых развивающихся отраслях нефтехимии, электроэнергетики и транспорта, что позволило США командовать опустошенной послевоенной экономикой более десяти лет. Не в последнюю очередь это связано с развитием атомной энергетики.

Смысл этого, конечно, не в том, что новая милитаризация - это путь к новому росту. Что я хочу сказать, это то, что масштабные инвестиции наиболее эффективны, когда они ведут за собой развитие производительных сил - когда инвестиции в новые технологии порождают дальнейшие инвестиции в производственные мощности, создание новых сфер спроса и новых продуктов. Так, к примеру, на послевоенную экономику США повлияло создание автомобильной отрасли.

На сегодняшний день возникают две взаимосвязанные проблемы. С одной стороны, дальнейший рост, который просто использует природные ресурсы, просто не будет работать. Даже если изменение климата будет преодолено, остается гораздо более

фундаментальный факт, который отметили Марк Свиллинг и его коллеги из университета Стелленбоша – ресурсы планеты просто заканчиваются. На самом деле, мы сейчас приближаемся к границам того, что можно извлечь из земной коры.

<p>ГРАФИК 12: ДОЛЯ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ УСЛУГ, РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ</p>	<p>ГРАФИК 13: ДОЛЯ РАБОТНИКОВ В ОСНОВНЫХ СЕКТОРАХ, КИТАЙ</p>
---	---

Ну а во-вторых - и это касается в большей степени развитых стран – на самом деле, в экономике нет больше потенциала для роста в разработке новых технологий, повышающих материальную производительность – нет смысла производить больше «вещей». Сфера услуг – то есть, взаимодействие между людьми - стала основным видом экономической деятельности человека.

График 13 показывает, что в развитых странах на долю обслуживающего персонала приходится более 75 % от всех рабочих мест - в США еще больший процент. График 14 показывает, что эта тенденция не ограничивается развитыми странами. Сфера услуг в настоящее время составляет почти 50 % китайской экономики и, как ни удивительно, там доля занятых в промышленности на самом деле снижается. В классическом «совмещенном развитии» Китай медленно переходит к развитию современных технологий, чтобы сразу выйти на рынки услуг, которые начинают занимать на мировом рынке основную часть производства продукции с наиболее высокой добавленной стоимостью. Это далеко до западного уровня производительности в среднем, конечно. Но это не препятствие для развития технологий и борьбы за лидерство в таких важнейших секторах, как высокие технологии.

Эти две "проблемы" обеспечивают решение друг к другу, по крайней мере, в глобальном масштабе. Исходя из выводов Свиллинга и его команды о т.н. 'resource decoupling' – отходе от ресурсозависимости производства, когда можно иметь экономический рост и в

то же время использовать меньше ресурсов. Этот рост, однако, должен ориентироваться на развитие человеческого потенциала - на самореализацию человека посредством расширения культурного, образовательного и духовного развития, а также на замену новыми, ресурсосберегающими технологиями старых, что уже само по себе главный стимул для экономического роста. Возобновляемые источники электроэнергии становятся уже достаточно конкурентоспособными и начали представлять значительную угрозу для нефтяных корпораций. В этой ситуации, особенно с появлением новых технологий добычи нефти в США, было бы абсолютной глупостью сохранять приверженность пути развития, ориентирующегося на запасы нефти.

В центре сбалансированной политики развития является развитие человеческих ресурсов: следовательно, развитие образования, здравоохранения, социального обеспечения, систематическое повышение заработной платы, развитие искусства и культуры, раскрытие потенциала наших городов как центров дизайна и творческих достижений. Это необходимо как для инвестиций в будущих работников (ключевого необходимого ресурса), так и для обеспечения поддержания и расширения внутреннего спроса в качестве движущей силы роста, особенно в ситуации сокращения возможностей на экспортных рынках.

Тем не менее, было бы глупо полагать, что это может быть достигнуто путем своего рода насильственного аскетизма более бедных стран. Эта идея лежит в основе (иногда) благонамеренной привязанности многих западных интеллектуалов к политике "валового национального счастья", проводимой в Бутане. Запад был бы только рад, если бы народы остального мира сидели в набедренных повязках, думая о добре и потребляя товаров на один доллар в день, в то время как они продолжают расширять свое собственное потребление материала без ограничений. Что на самом деле требуется, так это массовое выравнивание доходов по всему миру, а это невозможно без массового роста уровня жизни подавляющего большинства людей на планете в течение нескольких десятилетий.

Следующая необходимая мера, являющаяся ключом к сбалансированной политике развития, - это реконструкция производственных отраслей промышленности и создание ведущих наукоемких технологий. Надо признать, что цель инвестирования в инфраструктуру и модернизацию - то есть дома, школы, университеты, исследовательские центры, а также города, транспорт, здравоохранение и экологию - создание людей, способных производить продукцию будущего. Это будут продукты, в которых дизайн, создание и разнообразие являются отличительной чертой развития. Просто невозможно построить крупные промышленные сектора, которые могут осуществить такие проекты с людьми, живущих в трущобах и бедности.

В центре современного роста должны находиться отрасли промышленности, которые повышают качество жизни, потому что расходы на улучшение качества жизни являются основным направлением, где есть потенциал роста. С появлением интернета творческие отрасли являются основным неиспользованным потенциалом для инноваций. Пределы использования ресурсов достигнуты повсеместно. На втором месте - зеленые технологии, потому что во главе технологического прогресса стоит "замещение ресурсов".

Заключение

Это отнюдь не все вопросы, важные для решения той проблемы, которую меня попросили прокомментировать. Однако этого вполне достаточно, чтобы представить тему, и я с нетерпением жду обсуждения. Стоит, впрочем, упомянуть несколько проблем, которые нуждаются в решении, и на которые у меня нет времени в этом докладе.

Во-первых, мы должны переосмыслить значение слова «общественная (государственная) сфера» и «государство». Государственные расходы не должны определяться большим бюрократическим монстром, и в самом деле такого рода расходы очень не подходят для современного передового, дизайнерского производства. Скорее государство должно гарантировать доход новаторов и людей творческих профессий и обеспечить, чтобы их открытия широко распространялись в экономике; оно должно обеспечить большие стимулы для внедрения ресурсосберегающих технологий, таких как возобновляемые источники энергии.

Во-вторых, и я думаю, что Радика Десай об этом скажет, но это можно еще раз подчеркнуть: для нового финансового порядка в рамках альянса развивающихся стран требуется создание финансовых институтов, основанных на кейнсианских принципах роста, базирующегося на инвестициях ответственности кредиторов и национальном суверенитете, которые могут защитить развивающиеся существующие отрасли от неолиберальной политики, приводящей к катастрофе и защитить развитие молодых отраслей с помощью соответствующего государственного целевого финансирования. С точки зрения дискуссии о роли банковской системы, России нужно выбрать такую банковскую систему, которая позволяет адекватное развитие. Антикризисная политика не может быть отделена от управления финансами, управление финансовой сферой должно стать важным инструментом антикризисной политики, а не самым большим препятствием, каким стали жесткая бюджетная политика и дерегулирование финансовых рынков в Европе.

В-третьих, серьезная проблема, про которую не следует забывать и которая возвращает меня к военному вопросу, заключается в следующем: самая большая опасность в настоящее время в геополитической экономике сегодняшней конъюнктуры в том, что так называемые «страны с развитой экономикой» становятся «изгоями экономик». Европа и США потерпели неудачу. Их способность причинять материальный, а также военный, ущерб велика. А т.к. сами для себя они роют большие экономические ямы, становится все больше и больше риск того, что в них возьмут верх политические силы, настроенные на крупномасштабные военные действия.

Поэтому экономические отношения должны сопровождаться политическими отношениями, такими как коллективная оборона, международная политика, «ориентированная на разрядку», восстановление принципа суверенитета, заключение пактов о ненападении, как неотъемлемая часть экономической политики взаимовыгодного сотрудничества. Это не отдельный вопрос от «выхода из кризиса», но неотъемлемая часть его: для того, чтобы построить независимую экономику, развивающиеся страны должны защищать свое право на независимую политику.

Примечание: Из-за ограниченности во времени эта статья - черновик. Некоторые данные будут актуализированы. В связи с этим, ссылаясь на статью, пожалуйста, обращайтесь к последующей (итоговой) версии этой статьи. АФ.